

На следующее утро мир в прямом смысле этого слова стал другим. Англию заваливали нотами протеста и вводили санкции одни страны, и благодарили, предлагая сотрудничество, другие. Некоторые исламские государства типа Йемена вообще угрожали начать священную войну, ведь они тоже пострадали. Яхве был многолик и, по сути, ему поклонялись мусульмане, евреи и христиане. Последние, в свою очередь, делились на протестантов, католиков и православных. Только язычники, индуисты и буддисты избежали жертв. На Великобританию давили и требовали выдать виновника и героя происшествия. И это все происходило при условии, что простым людям стерли память, в этот день у обливейторов было очень много работы. А ответ был прост — никто больше не мог молиться. Стоило попытаться, как тебя начинало тошнить, а если продолжить, то начинало рвать. Заблеванными оказались практически все храмы мира. Людям зачастую хватало пары раз, чтобы прекратить. Были и фанатики, но учитывая проделанную Владом «работу», их было немного. Магический мир более-менее успокоился только после проверки доказательств Влада, хотя и не все им поверили, посчитав фальшивкой.

— В мире творится бардак, господин, — сказал Хал, отчитываясь перед Пирсом. — Я думаю, в ближайшее время вам лучше не появляться на публике. Конечно, о вашей личности никто не знает, но мало ли на что способны остатки церковников?

— А что мы скажем в Хогвартсе? — поинтересовалась Белла. — Учебный год только начался.

— Я его заменю, — принял облик Влада Хал. — Тем более я искренне советую господину отдохнуть. Множество смертей...

— Хватит! — рявкнул Пирс. — Я не кисейная барышня. Нам еще нужно следить за премьер-министром, который выступит как приманка для тех, кто решит узнать, кто я. И королева настойчиво приглашала меня к себе. Заварили кашу, теперь надо исправлять, а не прятаться в уголке и надеяться, что пронесет.

— Я с тобой, учитель, — сказала Пандора.

— Разбирать, так разбирать, — прокряхтел Финеас в облике ребенка.

— Возможно, снова придется проливать кровь, слишком многим мы отдавили ноги, — предупредил Хал.

— Я лично убил несколько тысяч людей вчера и больше сотни косвенно. А три миллиарда людей теперь будут страдать из-за нашего ритуала. Капелька крови в океане ничего не значит, — хмуро ответил Влад.

Он не любил убивать, не наслаждался страданиями других, но вчера был выбор или они или его родные и друзья. Да, он мог точно выбить лишь глав церкви, но этим лишь раззадорил бы льва. Заставил бы его, не считаясь со средствами, отомстить. Не ему лично, так всему магическому миру. А так он превентивно ослепил льва, выбил ему зубы, вырвал когти и переломал все ноги. Но даже так противник оставался опасен. Влад ждал следующего хода выживших церковников, и ответ был страшен. Он не знал, каким образом им это удалось,

может быть, отдали свои души все разом, но они призвали в мир не всего бога... лишь его тень, но Владу это хватило.

Он ужинал вместе со своей семьей, когда весь Авейлон задрожал. Небо задрожало будто от удара великана, и в нем появилась трещина, сквозь которую на них смотрело что-то жуткое, неведомое и невероятно могущественное. От его одного взгляда все присутствующие чуть не погибли на месте. Но ему нужна была только одна душа.

— Хал, — чувствуя, будто из него вынимают душу, прохрипел Влад. — Эвакуируй всех отсюда! Срочно!

— Куда?! — спросил Хал, усиливая, как мог, щиты.

— На «Ямато», там места всем хватит! Он сейчас рядом с Хогвартсом висит! — невзирая на возражения всех присутствующих, Хал выполнил приказ. Он понимал, что времени спорить нет, а в битве с богом у них нет ни единого шанса, только пострадают зазря. Не смог он перенести только Доротею.

«Почему ты осталась? Рви нашу связь и беги, незачем умирать нам вдвоем», — напрягая всю волю, спросил мысленно Пирс.

«Глупенький, ты так и не понял? У нас уже давно одна душа на двоих, нас не разделить», — обняла она его, старясь всеми силами помочь.

— Титан?! Нет, полукровка! Твое сопротивление бессмысленно! — голос темного бога рушил горы и кипятил океан. Яхве не думал, что какая-то малявка так долго сможет сопротивляться его воле. Но эта малявка слишком уж нагадила ему, перекрыв кормушку в этом мире. Он желал подвергнуть виновника миллионам лет мучений, чтобы хоть как-то умерить свой гнев. Поэтому он использовал большую часть пришедших к нему жрецов, чтобы ненадолго проникнуть в этот закрытый Мардуком мир. И сопротивление букашки его бесило. Он усилил напор, насколько мог, все же влияние его в этом мире было ограничено. — Твоя душа все равно будет моей!

— Нет, он мой! — закричала Доротея от боли рвущейся на части души. Она приняла облик нимфы и слилась с Владом как своим якорем. Влад же, в свою очередь, пробудил память крови титана и засветился золотым цветом. Иронично, но именно попытка вырвать душу богом пробудила их скрытые способности, которые могли бы не раскрыться никогда. У парня и его фамильяра начала пробуждаться восьмая оболочка, которая и удерживала их души от распада, а также не давала вырвать их из тела. Это дало достаточно времени до прибытия подкрепления.

— Яхве, ты совсем охамел? — раздался громогласный голос, и в Авейлоне появился мускулистый бородатый великан в зеленой шумерской тоге, с посохом в одной руке и двуглавым топором в другой.

— Мардук?! Я в своем праве! Этот червяк уничтожил всех моих основных последователей!
— Авейлон начал покрываться трещинами и разрушаться, не выдерживая двух богов сразу. Мардук нахмурился, и мир прекратил разрушаться.

— Мы не вмешиваемся в дела смертных! — раздался еще один голос рядом с Мардуком. Это была прекраснейшая женщина даже среди богинь. Ее обнаженное тело практически не скрывала полупрозрачная накидка.

— Атаме?! И ты здесь? Почему вы защищаете этого смертного? Вы готовы бросить вызов мне ради него?

— Здесь меня зовут Инанна, — ответила женщина. — И мы здесь не ради смертного, а ради договора. По какому праву ты нарушил договор? Ты готов сражаться со всеми пантеонами сразу, когда они об этом узнают?

— Сейчас я уйду, — разъяренно ответил Яхве, — но вы об этом пожалеете!

Два бога восстановили разрушенный мир буквально в мгновение ока и оказались рядом с двумя совсем еще детьми по их меркам. Души Доротей и Влада были на грани разрушения, и только их собственная воля как-то пыталась держать куски вместе.

— Полутитан и полубогиня, связанные вместе. Как интересно, не думала, что мне когда-то доведется увидеть такое, — сказала Инанна, латая их. — А парень кажется по твоим стопам идет, Мардук.

— Я не думаю, что он решит стать богом, — ответил Мардук. — Ты же знаешь титанов, слишком свободолюбивы и слишком ненавидят богов.

— Тогда богиней станет нимфа вместо него. Забавно, обычно боги правят миром или аспектом, а тут богиня, связанная с титаном. Мне даже интересно, что из этого выйдет.

— И все же они были очень полезны, Яхве давно был костью в горле в этом мире, — сказал Мардук, а женщина с шоком наблюдала, как тот надрезал свой палец и капнул серебристой кровью на юношу. Усмехнувшись, она то же самое сделала с девушкой вытащенной из тела парня.

— Что, я тоже думаю, что они заслужили. А это поможет им в борьбе со следующими напастями, — ответила на вздернутую бровь мужчины Инанна. Ничего не сказав, он усмехнулся и исчез. — Любите друг друга, дети мои, и когда-нибудь мы увидимся вновь.

Женщина тоже исчезла, восстановив духа разума, который из-за пережитого стал ближе к высшему. Все же он реально пытался сопротивляться воле сильного бога.

Приходить в себя было тяжело. Не в плане боли, а... как бы сказать. Я будто отлежал все тело сразу и душу заодно. Впрочем, ноющая боль тоже присутствовала, но слабая. Такая бывает после операции, когда рана зарубцевалась, но еще налита кровью. Еще не открывая глаз, я понял, что чувствую пространство вокруг. Я в больничной палате Нарциссы, подо мной диагностический круг, а к запястьям подключены клипсы кардиографа. Рядом со мной на соседней койке лежит Доротея, в таком же положении. На столике между нами куча зелий.

— Вы наконец-то пришли в себя, господин, — голос Хала показался мне оглушающим. Я открыл глаза и тут же закрыл их — видеть в нескольких спектрах сразу было утомительно. Особенно если учесть, что я «видел» пространство, которое в Авейлоне было... Скажем так, запутанно.

— Потихе, не ори. Дай краткую сводку о событиях, начни с того, почему я еще жив? — борясь с головной болью, ответил я. В голове каша, и мне с трудом удалось вспомнить, что мне подпаскудил божок, которому я в суп плюнул.

— После нашего эпичного, но практически бесполезного сопротивления Яхве, нас что-то спасло. Я подозреваю вмешательство других богов или существ, но точно определить это невозможно, они восстановили нас и все повреждения Авейлона. Дальнейшее я знаю только с рассказов ваших учениц и учителя. Они нашли вас в бессознательном состоянии и долго не понимали, почему вы не просыпаетесь. Чисто с точки зрения душевного и физического состояния, вы были абсолютно здоровы. Но вы потребляли огромное количество маны, так что вас положили в палату, подключили трубок с питательными веществами и укрепляющими зельями и активировали ускорение времени, — ответил мне мой верный слуга. — Сам я пришел в себя практически сразу после этого и принялся за вами наблюдать.

— И сколько мы проспали?

— Почти четыре тысячи лет, снаружи прошло четыре года.

— Спасибо, Хал. Ты остался с нами до конца, если хочешь свободы...

— Не начинайте этот разговор снова, я уже говорил, что выгоды от нашего сотрудничества гораздо больше, чем рисков. Благодаря произошедшему я стал ближе к высшему уровню духа.

— Поздравляю, — искренне порадовался я за своего друга. — А что с Доротеей? Почему она не пришла в себя до сих пор?

— Из-за вашей связи. Вы же не забыли, что фамильяры и маги влияют друг на друга? Ваша непонятная метаморфоза, которая потребляла немало маны, еще и влияла друг на друга. Так что, кем или чем вы стали, я не знаю. Титаном? Младшим богом? Я не знаю. Хотя, если учесть, что зелья, пусть и слабо, но влияли на вас, вряд ли. Определенно только одно — вы получили

восьмые оболочки.

— Откуда... А да, возраст же, — я понял, что за четыре тысячи лет, даже имея титанизированное тело, мы должны были постареть. Но этого не произошло от слова совсем.

— Поздравляю вас с бессмертием, — поздравил меня Хал.

— Доротея, может прекратишь притворяться, что спишь? — сказал я фамильяру.

— Ну, — Надула она губки, открыв глаза, — так неинтересно!

— И еще кое-что, — я снял все приборы, подошел к девушке и поцеловал ее. — Спасибо, что ты у меня есть. Я люблю тебя.

— Да-да, люби меня полностью, — рассмеялась она. — А ты о моих чувствах и так знаешь. Говорить о них было необязательно.

— Эти слова не только для тебя, — ответил я, подняв ее на руки. — Ну что, пошли посмотрим, как изменился мир за четыре года?

— Пошли! — сказала она мне.

— Эмм, может оденетесь? — предупредил нас Хал. И мы рассмеялись. Ну да, голая парочка точно шокировала бы всех.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1130529>